

¹⁴⁶ См.: *Boonstra J.U.* De activiteiten... P. 15–16.

¹⁴⁷ Например, реляция от 17 декабря 1720 г.: «15 января 1721 г. его царскому величеству докладывавано, по сей выписке» (АВП РИ, ф. 44/1, 1720, ед. хр. 4а, л. 285–288).

¹⁴⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 154.

¹⁴⁹ *Staats- und gelehrte Zeitungen des Hollsteinischen unpartheyischen Correspondenten* № 167 (от 20 октября 1724 г.).

¹⁵⁰ *Blome A.* Das deutsche Rußlandbild... S. 50.

¹⁵¹ «То, что в прошлый вторник в этой газете было напечатано под заглавием “Нижняя Эльба” о войсках и о флоте его Российского императорского величества, но не было сообщено Российским императорским двором через здешнего Российского императорского министра и резидента, господина фон Беттигера, согласно сообщению того самого [Беттигера] неверно» (№ 167; цитируется по книге: *Blome A.* Das deutsche Rußlandbild... S. 50, примеч. 115).

¹⁵² *Blome A.* Das deutsche Rußlandbild... S. 51.

¹⁵³ *Fundaminski M.* Resident Johann Friedrich Böttiger... S. 57–60.

¹⁵⁴ Там же. S. 50–51.

¹⁵⁵ Там же. S. 49.

¹⁵⁶ *Майер И.* Вести-Куранты... Ч. 2. С. 77–85. Иностранные оригиналы, использованные для составления курантов в последних десятилетиях XVII в., еще не исследованы.

¹⁵⁷ *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 146–209.

© 2011 г. М.С. СУДОВИКОВ*

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ КУПЕЧЕСТВА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX века

Оформление на основании екатерининской Жалованной грамоты городам 1785 г. купеческого сословия означало складывание в России особой торгово-промышленной группы населения. В силу своего правового статуса она не была устойчивой: практика ежегодной выдачи купеческих свидетельств сначала по трем, а после 1863–1865 гг. – по двум гильдиям порождала постоянные изменения в численном и персональном составе этой корпорации¹. Гильдейская организация купечества являлась сложным механизмом, деятельность которого определялась, с одной стороны, государством, устанавливавшим требования для записи в гильдии и регламентировавшим в законодательном порядке их права и привилегии², а с другой – самим предпринимателем с его уровнем притязаний, имеющимся капиталом и способностью эффективно, с прибылью вести дела, подтверждая свой статус.

В Вятской губ.³ в конце XVIII – первой половине XIX в. купцов 1-й гильдии насчитывалось буквально несколько человек (см. табл. 1 и 2). 2-я гильдия была несколько более многочисленной (в 1796 г. – 9.9% от общего числа местного гильдейского купечества, в 1807 г. – 7.4%, в 1831 г. – 6.7, в 1840 г. – 5.4, в 1850 г. – 7.9%), большинство же вятских купцов входило в состав 3-й гильдии. После ее ликвидации в 1863–1865 гг. основная часть предпринимательского сообщества губернии записывалась во 2-ю гильдию (статус сохранившихся гильдий при этом укрепился).

Преобладание в регионе предпринимателей средней руки объяснялось неблагоприятными природно-географическими условиями (морозные зимы, непродолжительный теплый период, малоплодородные почвы, небогатые залежи полезных ископаемых, отдаленность от крупных торгово-промышленных центров сдерживали купеческую активность), особенностями экономического развития, в частности слабым распро-

* Судовиков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент Вятского государственного гуманитарного университета.

Число купеческих капиталов в Вятской губернии в 1796–1860 гг.*

Годы	Число капиталов (семей)						Всего
	1-я гильдия	В % к общему числу	2-я гильдия	В % к общему числу	3-я гильдия	В % к общему числу	
1796	7	2.2	32	9.9	283	87.9	322
1807	10	1.9	39	7.4	479	90.7	528
1831	6	2.2	18	6.7	246	91.1	270
1839	8	1.8	28	6.5	398	91.7	434
1840	9	2	24	5.4	411	92.6	444
1844	8	1.8	31	6.7	422	91.5	461
1845	6	1.3	38	8.3	414	90.4	458
1850	7	1.4	39	7.9	447	90.7	493
1857	9	1.6	39	6.9	516	91.5	564
1858	11	1.8	41	6.6	566	91.6	618
1860	11	1.6	44	6.2	651	92.2	706

* Составлено по: Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО), ф. 176, оп. 1, д. 3737, л. 1–11; д. 3776, л. 1–41; д. 3789, л. 1–79; д. 3804, л. 1–50; д. 3818, л. 1–83; д. 3833, л. 1–95; ф. 582, оп. 6, д. 60, л. 38–48.

странением промышленного производства, а также государственной политикой в отношении купцов и ограничениями при записи в привилегированную 1-ю гильдию⁴. Купечество среднего достатка преобладало и в центральных, и в северных губерниях Европейской России⁵.

Влияние на приток и уменьшение купеческих капиталов как по гильдиям, так и в целом оказывали главным образом факторы, связанные с текущей социально-экономической ситуацией в регионе, например с демографическими изменениями (в период с 1854 по 1913 г. численность местного населения выросла с 1 983.6 тыс. до 3 813.3 тыс. человек⁶), с налоговой политикой, с конъюнктурой спроса в тот или иной период на местную продукцию на внутреннем рынке и на российскую – за рубежом (складывание купеческих капиталов 1-й гильдии в Вятской губ. во многом зависело от вывозной торговли через Архангельский и Петербургский порты). Сказывалось и дальнейшее становление капиталистических отношений, активизировавших экономическую деятельность населения.

В 1860-х гг. численность купечества выросла по сравнению с первой половиной века в 2–3 раза (см. табл. 1 и 2). Отмена крепостного права и реформы 1863–1865 гг. способствовали вовлечению в предпринимательство более широких слоев населения, прежде всего крестьян и мещан, что отразилось и на численности купцов. В 1863 г. в Вятке в 1-ю гильдию записались 5 семей, а во 2-ю – 81 семья, в Елабуге соответственно – 9 и 114, в Слободском – 1 и 153, в Котельниче – 3 и 40, в Яранске – 1 и 38 семей⁷.

Количество объявленных в губернии в 1863 г. капиталов являлось рекордным в регионе за все время существования местного купеческого сословия. Изменения в его численном составе обычно не были значительными, поскольку в основном свою гильдейскую принадлежность подтверждали прежние купцы. В документах нередко встречались такие записи: «Перемен в купечестве гор. Малмыжа за исключением вновь причисленного мещанина... в 1908 году не было». «Всего по 1-й гильдии – 13, по 2-й гильдии – 90, – указывалось в ведомости о купцах Елабуги и об объявленных ими капиталах на 1880 г. – ...Против 1879 г. по 1-й гильдии менее 1 капитал, по 2-й гильдии более 1 капитал»⁸. Причинами невозобновления купеческих документов могли стать и разорение, и несостоятельность, и смерть главы семейства, и переезд⁹. Встречались и случаи исключения из купеческой корпорации «за передачей своего капитала сыну», «за получением ученой степени кандидата юридического факультета», «за получением... степени лекаря»¹⁰.

Число купеческих капиталов в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.*

Годы	Число капиталов (семей)				
	1-я гильдия	В % к общему числу	2-я гильдия	В % к общему числу	Всего
1865	43	5.1	808	94.9	851
1869	43	6.2	648	93.8	691
1870	39	5.7	649	94.3	688
1873	38	5.1	705	94.9	743
1881	33	5.1	620	94.9	653
1884	23	3.7	592	96.3	615
1885	24	4.1	565	95.9	589
1890	22	4.1	517	95.9	539
1891	22	4.3	495	95.7	517
1892	20	4	484	96	504
1894	23	4.2	522	95.8	545
1895	24	4.3	530	95.7	554
1899	14	2.8	486	97.2	500
1900	13	2.7	465	97.3	478
1901	15	3.2	455	96.8	470
1902	15	3.2	449	96.8	464
1905	17	4.4	372	95.6	389
1906	15	4.1	351	95.9	366
1914	9	5.1	167	94.9	176

* Составлено по: Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка, 1875. С. 126; ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 3683, л. 252 об. – 253; д. 3851, л. 1–97; д. 3889, л. 1–82; д. 3890, л. 1–83; д. 4058, л. 1–74; д. 4121, л. 1–68; д. 4431, л. 6–6 об; д. 4491, л. 1–67; д. 4641, л. 1–68, 142 об.–200; д. 4782, л. 1–118.

В конце XIX – начале XX в. число купцов резко сократилось. Связано это было с выходом в 1898 г. закона о государственном промысловом налоге, разрушавшем сословную организацию предпринимательской деятельности¹¹. В Вятской губ. до 1898 г. число объявленных купеческих капиталов было хотя и неустойчивым, но в целом высоким. Тем не менее уже в начале 1890-х гг. купцов в губернии было меньше, чем в первое пореформенное время, а внутри купеческого сословия произошло уменьшение капиталов 1-й гильдии. После же Положения о государственном промысловом налоге процесс сокращения численности местного купечества заметно ускорился: в 1900 г. было объявлено 478 купеческих капиталов, в 1905 г. – 389, в 1906 г. – 366, в 1914 г. – 176, т.е. по сравнению с 1865 г. число купцов уменьшилось вдвое, а к 1914 г. – почти в 5 раз (см. табл. 2). В 1912 г. в губернии купцов и почетных граждан приходилось всего 2 человека на 1 тыс. жителей, тогда как дворян и чиновников – 3, духовенства – 5, мещан – 17¹². В начале XX в. численность купечества значительно сократилась во Владимирской, Вологодской, Олонецкой, Казанской, Нижегородской, Санкт-Петербургской губ., и в то же время возросла в Московской, Рязанской, Смоленской, Киевской губ., что объяснялось вступлением там в гильдии лиц непривилегированных сословий и евреев, желавших получить право на свободу передвижения¹³.

Примечательны и данные об уездных торговых корпорациях. В 1901–1909 гг. в Малмыже число купеческих капиталов сократилось с 23 до 18, а средний возраст их владельцев увеличился с 53 до 56 лет¹⁴. В 1915 г. в Яранске из 29 купеческих семей только 13 возглавляли мужчины, главами остальных являлись либо купеческие вдовы, либо дети¹⁵. Показательно и то, что в этом городе в то время не было ни одного купца 1-й гильдии и ни одного молодого главы семьи (в основном последним было уже за 45–50 лет)¹⁶. В 1909 г. средний возраст нолинского купца составлял 49 лет¹⁷. Об упадке купеческого сословия свидетельствовало и наличие немалого числа неторгующих

купцов, вступавших в гильдию или по традиции, как наследственные купцы, или ради звания, которое по-прежнему ценилось. Так, в 1915 г., по сведениям Яранской городской управы, из 29 семей к числу «потомственных почетных граждан и не торгующих купцов» относились 12¹⁸. Тем не менее купеческая корпорация в городе сохранялась.

Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Вятской губ. насчитывалось 2 889 купцов мужского и женского пола¹⁹, т.е. больше, чем в соседних Архангельской (588 человек) или Вологодской (1 699), но меньше, чем в Нижегородской (2 920), Казанской (3 419), Пермской (5 118) губ. Для сравнения, в Московской губ. было 23 435 купцов, а в Санкт-Петербургской – 19 973²⁰. В Вятской губ. больше всего купцов жило в Вятке (424 человека), Елабуге (311), Сарапуле (305), Нолинске (233), Слободском (199)²¹. Купечество составляло в среднем 2.3% городского населения и 0.1% жителей губернии (удельный вес купцов в Европейской России был тогда 0.3%, в Царстве Польском – 0.1, в Сибири – 0.2%)²². Наибольший удельный вес представителей этого сословия был в конце XIX в. в Нолинске (4.9%), Яранске (3.3), Елабуге (3.2), Глазове (3%). При этом немалая часть вятских купцов (24.4%) проживала в сельской местности²³. Вместе с тем данные цифры нельзя считать точными, поскольку лица, имевшие купеческие свидетельства, входили и в состав других сословий. Представители купечества часто являлись потомственными и личными почетными гражданами. Так, в 1888 г. в губернии числилось 9 936 почетных граждан и купцов, а в 1893 г. – 10 264 (9.7% и 9.1% городского населения)²⁴. В переписи же 1897г. почетные граждане были учтены отдельно (3 721 человек)²⁵.

Состав купеческой корпорации прослеживается по «книгам о переменах в числе купцов Вятской губернии», которые велись в казенной палате. До 1830-х гг. это сословие формировалось в основном из местных торговцев и промышленников, уже состоявших в гильдиях (потомственные купцы и те, кто ранее платил гильдейские пошлины, «иногородние гости»), а также выходцев из мещан и крестьян. После 1832 г. состав гильдейского купечества стал пополняться почетными гражданами²⁶. Так, в окладной книге на 1831 г. отмечены по городам «купцы-христиане», «купцы-магометане», «иногородние гости, состоящие по 3-й гильдии» и вновь причисленные в купеческое общество (в Слободском – «из крестьян Слободской округи Скрябин», в Сарапуле – «из мещан своего города Пешехонов, Шестов», в Орлове – «из крестьян той же округи Мошкин»)²⁷. «Книга о переменах в числе купцов Вятской губернии» 1840 г. дает несколько иную картину. В составе гильдейского купечества наряду с «местными купцами» и «иногородними гостями» указаны 12 семей почетных граждан, из них 5 – в 1-й гильдии (две семьи в Вятке и по одной – в Елабуге, Малмыже и Орлове) и столько же во 2-й гильдии (две семьи в Вятке и по одной – в Глазове, Орлове и Слободском), две семьи числились в 3-й гильдии (в Вятке)²⁸. В 1865 г. в 1-й гильдии насчитывалось 7 семей почетных граждан, во 2-й гильдии – 18, в 1881 г. соответственно – 9 и 23, а в 1905 г. – 7 и 11²⁹.

Роль мещан и крестьян в формировании купеческого сословия губернии была неоднозначной. В первой половине XIX в. состав 1-й и 2-й гильдий определялся главным образом семьями, которые постоянно приобретали купеческие свидетельства. Судя по «книгам о переменах в числе купцов», изменение численности этих корпораций происходило преимущественно вследствие перехода купцов из гильдии в гильдию, по причине смерти главы семьи. Поэтому состав 1-й и 2-й гильдий был более стабилен, чем 3-й гильдии. Существенные подвижки внутри верхушки купеческого сообщества являлись, как правило, отзвуком государственной политики. Так, после выхода 1 января 1807 г. манифеста, вводившего звание первостатейного купца и укреплявшего социально-экономическое положение первогильдейского купечества³⁰, в Вятской губ. из 2-й в 1-ю гильдию сразу перешли 9 семей (30 человек)³¹. Мещане и крестьяне записывались преимущественно в 3-ю гильдию. Так, в 1840 г., когда в число купцов 1-й и 2-й гильдий в губернии не записался ни один представитель податных сословий, купцами 3-й гильдии в Вятке стали 5 мещан, в Котельниче – 2 мещанина, в Орлове – 2 мещанина (один с 1841 г.) и 2 крестьянина (один с 1841 г.), в Слободском и Яранске – по

одному мещанину и т.д.³² В 1870 г. из 93 глав семей, вновь записавшихся в купеческое сословие губернии, мещан насчитывалось 42, а крестьян – 12, в 1882 г. соответственно из 72 – 25 и 4, в 1895 г. из 21 – 11 и 4, в 1902 г. из 25 – 5 и 1, в 1906 г. из 14 – мещан 4, крестьян не было вовсе (остальную часть составляли выходцы из купеческих семей – сыновья, братья, вдовы и т.д.)³³.

Состав купеческого сословия губернии расширился и за счет «отставных чиновников», «потомственных дворян», «отставных военных» и т.д. Однако их участие в формировании купечества почти не ощущалось. В документах Вятской казенной палаты встречаются лишь отдельные записи о ставших купцами представителях дворянства³⁴.

В начале XX в. механизм складывания купечества претерпел новые изменения. Среди вновь записавшихся в это сословие мещане и крестьяне были представлены единичными семьями³⁵. Гильдии пополнялись в основном купеческими сыновьями и вдовами, бравшими сословные документы на свое имя, в 1-ю гильдию переходили купцы 2-й гильдии и наоборот³⁶. Купеческая корпорация, численно сокращаясь, превратилась в более однородную социальную группу.

В XIX – начале XX в. вятские торговцы и промышленники составляли основную часть купечества губернии, но наряду с ними в местные гильдии записывались и предприниматели из других российских регионов, преимущественно из Архангельской, Вологодской, Казанской, Нижегородской, Пермской, Уфимской, Оренбургской и Тобольской губ., с которыми существовали постоянные экономические связи. В документах встречаются и записи купцов из Санкт-Петербургской, Московской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Калужской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Рязанской губ.³⁷ В гильдии того или иного города могли входить и жители других городов губернии³⁸. Отток вятского купечества в другие регионы не носил массового характера, в большей степени охватывая 3-ю, а впоследствии – 2-ю гильдию³⁹.

Купечество северо-востока Европейской России было полиэтничным, изначально включая в себя русское, татарское и финно-угорское население. На рубеже XIX–XX вв. в гильдиях Вятской губ. состояли 2 695 русских купцов (93.3%), 141 татарин (4.9), 35 евреев (1.2), 5 немцев, 3 финно-угра (в том числе 2 удмурта), 1 украинец, 9 – «остальные индоевропейцы»⁴⁰. В целом по России русских купцов было тогда 60.5% от общей численности сословия, евреев – 25.5%, немцев – 4.2, «остальных индоевропейцев» – 4.1, представителей тюркских народов – 2.5%⁴¹. Специфика размещения населения в Вятской губ., связанная с преобладанием прежде всего коренных этносов, отдаленность региона от западных и восточных границ, сдерживавшая миграционные процессы, накладывала отпечаток и на национальный состав местного купечества.

Русские купцы проживали в губернском и во всех уездных городах. Татары записывались преимущественно в купеческие общества юго-восточной части губернии (Малмыж, Елабуга, Глазов, Сарапул), т.е. в местах своего традиционного проживания. Особенно выделялся Малмыж: в 1831 г. здесь насчитывалось 10 татарских купеческих семей (одна – в 1-й и 9 – во 2-й гильдиях), в 1840 г. их было уже 13 (одна в 1-й и 12 – в 3-й гильдиях), в 1860 г. – 16 (из них по две в 1-й и во 2-й гильдиях). Однако к 1884 г. их оставалось только 2 (обе во 2-й гильдии), а к 1905 г. – 3 (также во 2-й гильдии)⁴². При этом в отличие от остальных городов губернии в Малмыже татары являлись почетными гражданами. Так, в 1840 г. из «местных купцов» 1-й гильдии в почетные граждане перешел Ахмет Шах Абдулов Утямышев вместе с сыновьями Ахмет Шакиром и Губайдуллою, одновременно он вновь объявил капитал по 1-й гильдии⁴³. Татарские купеческие семьи проживали также в Вятке, Котельниче, Яранске, Орлове. В состав слободского купечества входили карийские татары.

Купцы-удмурты жили в Глазовском, Сарапульском, Малмыжском, Елабужском уездах, но в окладных книгах и других официальных документах они часто отдельно не выделялись, поэтому точно установить их численность достаточно сложно. Некоторые сведения о купцах удмуртского происхождения содержатся в списках городских дум. Так, в 1807 г. в купеческом обществе Глазова в 3-й гильдии состояли из «вотжков новокрещенных» Федот Поздеев, Григорий Чирков, Спиридон Косаткин⁴⁴. Судя по данным

переписи 1897 г., удмуртов среди купцов оставалось совсем мало, однако ижевские исследователи полагают, что в действительности их было больше, поскольку удмурты, занимавшиеся предпринимательством, часто меняли фамилии: Чураевы, Тамышевы, Темеевы становились Блиновыми, Кожевниковыми, Скороходовыми, Лепихиными и т.д.⁴⁵

Помимо русских, татар и удмуртов купеческое сословие губернии пополнялось за счет евреев (приобретение купеческих свидетельств давало возможность жить за чертой оседлости), украинцев, немцев, цыган. Так, в 1864 г. евреям, входившим в число «иногородних гостей» Елабуги, был объявлен капитал по 1-й гильдии. В пореформенное время купцы-евреи жили главным образом в Вятке (в 1881 г. — одна семья в 1-й и две — во 2-й гильдии, в 1905–1906 гг. — одна семья во 2-й гильдии) и Глазове (в 1881 г. и 1905 г. — одна семья во 2-й гильдии)⁴⁶. Заметное увеличение числа купцов-евреев произошло в губернии в годы Первой мировой войны: если в 1914 г. их насчитывалось, по сведениям Вятской городской управы, две семьи, то к 1917 г. — 10⁴⁷. Немцы, украинцы, цыгане и представители других народов встречались среди вятского купечества еще реже. Так, в 1817 г., по сообщению городского головы Лазаря Матвеева, в Уржуме состояло «3-й гильдии купцов вообще с цыганами восемь капиталов»⁴⁸. Из «Книги о переменах в числе купцов Вятской губернии на 1870 г.» известно, что в Котельниче во 2-ю гильдию вошли «из цыган Степанида Алексеева Лебедева с сыном Кондратьем Михайловым, его сыновьями Николаем, Афанасьем и Гавриилом с 1869 г.» (записались они из купцов 2-й гильдии Казанской губ.)⁴⁹.

Национальный состав купчества обычно определял и его конфессиональную принадлежность. Подавляющее большинство купцов региона (свыше 90%) составляли христиане, в основном православные и старообрядцы (Лаптевы, Зоновы, Кальсины, Бушковы, Сметанины и др.)⁵⁰. Из 96 купеческих семей, проживавших в Вятке в 1878 г., 10 являлись старообрядческими («поморской секты») ⁵¹. Они состояли во 2-й гильдии и насчитывали 58 человек⁵². В Уржумском уезде в 1862 г. проживали 29 купцов-старообрядцев беспоповского согласия⁵³. Отдельные купцы, главным образом польского происхождения (С.О. Якубовский, Р.Д. Шенкаржевский), исповедовали католичество, ислам традиционно являлся религией купцов-татар.

Немаловажен вопрос о степени устойчивости местных купеческих фамилий. Списки купцов за разные годы позволяют определить длительность их принадлежности к этому сословию. Из «ведомости о количестве нолинского купчества на 1796 г.» и «списка гг. купцам 1-й и 2-й гильдии» Нолинска 1870 г. следует, что за 75 лет число нолинских купцов заметно выросло, а, стало быть, намного изменился и состав городского купеческого общества. В 1796 г. здесь проживало 28 купеческих фамилий (32 главы семьи), а в 1870 г. — уже 43 (55 глав семей). При этом из 28 фамилий, записанных в гильдии в 1796 г., к 1870 г. купеческий статус сохранили только 6 (Половниковы, Кошечевы, Маландины, Гырдымовы, Шулятевы, Назаровы). Таким образом, в первой половине XIX в. купечество Нолинска не только численно возросло, но и значительно обновилось⁵⁴. При сравнении же списка 1870 г. с «ведомостью о купцах, объявивших и не объявивших капиталы на 1909 г.» оказывается, что в начале XX в. среди купцов осталось лишь 9 фамилий, занимавшихся предпринимательской деятельностью в царствование Александра II (Маландины, Зыкины, Вшивцевы, Гырдымовы, Парамоновы, Стрижевы, Половниковы, Коробковы, Небогатиковы). Всего в списке 1909 г. указаны 15 фамилий и 29 глав семей⁵⁵. Из династий, сложившихся в конце XVIII в., к 1909 г. купеческий статус удержали только Половниковы, Маландины и Гырдымовы.

При сопоставлении списков купцов Малмыжа за разные годы выяснилось, что с 1782 г. по 1870 г. купеческое общество этого города полностью обновилось, а к 1909 г. купеческое звание сохранили 4 фамилии (Батуевы, Худяковы, Родыгины, Кунаевы), обладавшие им в 1870 г.⁵⁶ Похожая ситуация складывалась и в других городах губернии. Более того, неустойчивость купеческих родов была характерна не только для Вятского края, но и для купечества России в целом. Возраст русской купеческой династии исчислялся обычно 2–3 поколениями⁵⁷.

Тем не менее в конце XVIII – начале XX в. в Вятской губ. сложились династии Машковцевых, Булычевых, Стахеевых, Прозоровых, Александровых, Кардаковых, Ушковых, Вахрушевых⁵⁸, насчитывавшие от трех до шести и более поколений. Все они имели несколько схожих черт, способствовавших устойчивости их капиталов. Во-первых, они активно вкладывали средства в производственную деятельность, что было прибыльней, чем торговля только сельскохозяйственной продукцией, являвшаяся одним из приоритетных направлений деятельности купечества северо-востока Европейской России: Машковцевы владели бумажными и кожевенными предприятиями, Булычевы – кожевенными и текстильным, Ушковы – химическими, Александровы – винокуренными, Вахрушевы – кожевенными и клееваренными. Во-вторых, эти семьи занимались оптовыми поставками товаров на общероссийский и иностранный рынки. В-третьих, их дело было обеспечено необходимой транспортной инфраструктурой, позволявшей расширять «географию» семейного предпринимательства (Булычевы, Александровы, Стахеевы были крупными пароходоладельцами). В-четвертых, эти семьи старались не распылять капиталы путем разделов и, как правило, вели дела совместно.

Таким образом, в конце XVIII – начале XX в. в Вятской губ. преобладало купечество «средней руки» с неоднородным составом, прошедшее путь от расцвета до постепенного упадка, выразившегося в сокращении числа гильдейских предпринимателей, в сужении традиционных источников пополнения их круга, в повышении среднего возраста купцов и появлении среди них неторгующих. Однако в Вятской губ. процесс угасания купеческого сословия, характерный для России в целом, шел более медленными темпами, чем в центральной части страны. Многие купцы, в том числе и наиболее влиятельные, не спешили расставаться со своим сословным статусом, хотя к концу столетия он во многом стал декоративным.

Примечания

¹ ПСЗ-I. Т. 20. № 14275; Т. 22. № 16188; ПСЗ-II. Т. 38. № 39118; Т. 40. № 41779.

² Так, по Жалованной грамоте городам для получения гильдейского звания необходимо было объявить «по совести» капитал: по 1-й гильдии – «выше 10 000 рублей и до 50 000 руб.», по 2-й гильдии – «выше 5 000 рублей и до 10 000 руб.», по 3-й гильдии – «выше 1 000 рублей и до 5 000 руб.». Наиболее престижными являлись первые две гильдии, дававшие право на ведение внутренней оптовой и розничной торговли, на устройство заводов и фабрик, а также освобождавшие от телесных наказаний и казенных служб. Купцы 1-й гильдии получали возможность торговать за границей, иметь морские суда. Кроме того, купцы 1-й гильдии могли «ездить по городу в карете парою», а 2-й гильдии – «в коляске парою». Купцам 3-й гильдии разрешалось вести мелочную торговлю, содержать трактиры, герберги, бани, постоялые дворы, «производить рукоделия и иметь и содержать малые речные суда». Предпринимателям всех гильдий дозволялось «вступать в казенные подряды и откупа» (ПСЗ-I. Т. 22. № 16188).

³ В Вятской губ., образованной в 1796 г., насчитывалось 11 уездов (Вятский, Слободской, Котельничский, Орловский, Глазовский, Нолинский, Яранский, Уржумский, Малмыжский, Елабужский, Сарапульский) и 12 городов (Вятка, Слободской, Котельнич, Орлов, Глазов, Нолинск, Яранск, Уржум, Малмыж, Елабуга, Сарапул и Царевосанчурск, располагавшийся в Яранском уезде). Ныне эти территории входят в состав Кировской обл., Удмуртии, Татарстана, республик Коми и Марий Эл.

⁴ Так, по «Положениям о пошлинах за право торговли и других промыслов», утвержденным 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г., за свидетельство 1-й гильдии купцы платили 265 руб. в год, тогда как за свидетельство 2-й гильдии в Вятке, отнесенной к III-му классу, ими вносилось 45 руб., в Елабуге, Малмыже, Сарапуле, Слободском, Котельниче – 35 руб. (по IV классу), во всех остальных местных городах – 25 руб. (по V классу) (ПСЗ-II. Т. 38. № 39118; Т. 40. № 41779).

⁵ См.: Кусова И.Г. Рязанское купечество: очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996. С. 36; Овсянкин Е.И. Архангельское купеческий. Архангельск, 2000. С. 45–48.

⁶ 200 лет Вятской губернии: статистический сборник. Киров, 1996. С. 34; Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность: историко-статистический сборник. Киров, 2002. С. 12, 17–18.

⁷ Государственный архив Кировской области (далее – ГА КО), ф. 176, оп. 1, д. 3820, л. 1 об.–3, 14 об.–16, 21 об.–23, 44 об.–5, 46 об.–47, 61 об.–63. При подсчете учитывалась категория «местные купцы».

⁸ Там же, д. 4003, 6053.

⁹ В «Вятских губернских ведомостях» печатались сообщения о несостоятельности того или иного купца, объявленной по суду. В 1890 г. появились такие сообщения о купцах Ф.Е. Желвакове (Нолинск), Н.И. Куклине (Вятка), А.С. Родигине (Яранск), И.И. Гирбасове (Елабуга) (Вятские губернские ведомости. 1890. № 1. 3 января; № 2. 6 января; № 102. 22 декабря).

¹⁰ ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 4058, л. 28, 44; ф. 628, оп. 17, д. 20, л. 114–114 об. Первая запись относилась к купеческому сыну Дмитрию Николаевичу Батуеву, закончившему Петербургский университет, а вторая касалась купеческого сына Петра Михайловича Кулепетова, учившегося в Казанском университете (из купеческого сословия Вятская казенная палата его исключила в 1894 г.).

¹¹ ПСЗ-III. Т. 28. № 15601.

¹² Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 год. Отд. I. Вятка, 1913. С. 25.

¹³ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. М., 2004. С. 223, 294–299.

¹⁴ ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 6045, л. 1–4; д. 6053, л. 2–3 об.

¹⁵ Там же, ф. 632, оп. 1, д. 336, л. 22–26 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подсчитано по: там же, ф. 176, оп. 1, д. 6052, л. 2–8.

¹⁸ Там же, ф. 632, оп. 1, д. 336, л. 22–26 об.

¹⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Краткие общие сведения по империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям. СПб., 1905. С. 16–19.

²⁰ Там же.

²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. X. Вятская губерния. СПб., 1904. С. 2.

²² *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Указ. соч. С. 227–228.

²³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. X. С. 2.

²⁴ Календарь Вятской губернии на 1890 г. Отд. III. Вятка, 1889. С. 64; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 г. Отд. I. Вятка, 1894. С. 15.

²⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Краткие общие сведения по империи... С. 16–17.

²⁶ ПСЗ-II. Т. 7. № 5284.

²⁷ ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 3737, л. 1–11.

²⁸ Там же, д. 3776, л. 1–41.

²⁹ Там же, д. 3851, л. 1–97. В 1865 г. почетные граждане – купцы 1-й гильдии – проживали в Вятке (2 семьи), Елабуге (1), Малмыже (1), Орлове (1), Слободском (2), входившие во 2-ю гильдию – в Вятке (5), Котельниче (1), Нолинске (2), Орлове (5), Слободском (5) (Там же, д. 4058, л. 1–74). В 1881 г. почетные граждане – купцы 1-й гильдии – жили в Вятке (2), Елабуге (1), Котельниче (4), Слободском (1), Яранске (1), 2-й гильдии – в Вятке (1), Глазове (2), Елабуге (3), Малмыже (5), Нолинске (2), Орлове (2), Слободском (8) (Там же, д. 4782, л. 1–61). В 1905 г. почетные граждане – купцы 1-й гильдии – в Вятке (1), Елабуге (1), Котельниче (1), Сарапуле (3), Слободском (1), 2-й гильдии – в Вятке (1), Глазове (3), Малмыже (3), Нолинске (3), Орлове (1).

³⁰ ПСЗ-I. Т. 29. № 22418.

³¹ Там же, ф. 582, оп. 6, д. 149, л. 6, 11 об.–12. В Вятке это была семья Василия Рязанцева, в Слободском – Николая и Ильи Платуновых, Луки и Алексея Косаревых, в Орлове – Феофиста Изергина, Ивана Ивановича и Ивана Петровича Синцовых, Егора Булычева. В разряд первостатейных купцов в 1810 г. входил Ксенофонт Анфилов, объявивший в Слободском капитал в 50 400 руб. (ГА КО, ф. 582, оп. 1, д. 38, л. 9).

³² Там же, д. 3776, л. 1–41. Речь идет о главах семей, объявивших капиталы.

³³ Там же, ф. 176, оп. 1, д. 3890, л. 1–83; д. 4058, л. 1–74; д. 4491, л. 1–67; д. 4641, л. 142 об.–200; д. 4782, л. 62–118.

³⁴ Например, купцами 1-й гильдии в Вятке числились потомственный дворянин Я.А. Прозоров с сыном Алексеем Яковлевичем. Дворянское звание у них являлось приобретенным. В 1882 г. Прозоров-старший умер, а его сын выбыл из купечества «за невозобновлением купеческого свидетельства с званием купца» (Там же, д. 4058, л. 2, 3 об.–4).

³⁵ Там же, д. 4782, л. 1–118.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, д. 3776, л. 3 об.–4, 20 об.–21; д. 3789, л. 54 об.–55; д. 4058, л. 44 об.; д. 4782, л. 9 об.; ф. 582, оп. 6, д. 60, л. 12. Например, в 1882 г. в купеческое общество Вятской губ. записались пятеро иногородних: трое из Пермской, один из Ярославской и один из Вологодской губ., в 1905 г. – 1 человек из крестьян Симбирской губ. (Там же, д. 4058, л. 15 об., 38 об., 43 об., 44 об., 62 об.; д. 4782, л. 9 об.).

³⁸ В формировании гильдейского купечества Вятки участвовали купцы и мещане Глазова, Орлова, Слободского, Нолинска; Глазова – жители Слободского, Вятки, Малмыжа; Елабуги – Нолинска, Орлова; Котельнича – Орлова, Царевосанчурска; Малмыжа – Елабуги, Нолинска; Нолинска – Вятки, Уржума, Орлова, Глазова, Котельнича, Царевосанчурска; Орлова – Котельнича, Царевосанчурска, Вятки; Сарапула – Елабуги, Слободского; Слободского – Вятки; Уржума – Котельнича, Слободского, Малмыжа, Нолинска; Яранска – Слободского; Царевосанчурска – Уржума, Яранска.

³⁹ Так, в 1840 г. из 3-й гильдии Вятки в ту же гильдию Казани перешел Василий Ляпунов с сыновьями, из Глазова в Тобольскую губ. – Михаил Салтыков, из Елабуги в Пермскую губ. – Лукоян Софронов с сыновьями, в Тобольскую – Яков Ушков с сыновьями, в Пензенскую – Николай Волков, из Котельнича в Уфу – Лаврентий Банников с сыном, в Ирбит – Егор Самсонов с сыном, из Малмыжа в Оренбургскую губ. – Сабит Апыткаримов и Ишмурат Сагитов (оба с семьями), в Томскую – Фаткулла Апыткаримов, из Орлова в Москву – Козьма Шамоу, в Казанскую губ. – Михаил и Иван Тороповы и т.д. В 1882 г. из Вятской губ. переселились 5 купцов 2-й гильдии: трое из Вятки (Алексей Ермолин в Петербург, Василий Киселев в Москву, Константин Лаптев с семьей в Пермь) и двое из Елабуги (вдова Ольга Досманова с семьей в Екатеринбург, вдова Александра Красноперова в Костромскую губ.). В 1905 г. из Елабуги в Уфу выехала семья купеческого сына Павла Вавилова.

⁴⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. X. С. 244.

⁴¹ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Указ. соч. С. 242–244.

⁴² ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 3737, л. 6 об.–7; д. 3776, л. 17 об.–20; д. 3833, л. 32 об.–34, 36 об.–37, 40 об.–41, 42 об.–43; д. 4121, л. 23 об.–24; д. 4782, л. 25 об.–26.

⁴³ Там же, д. 3776, л. 17 об.–18.

⁴⁴ Там же, ф. 582, оп. 6, д. 60, л. 17 об.

⁴⁵ *Гришкина М.В.* Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск, 1994. С. 191; *Лигенко Н.П.* Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. Ижевск, 2001. С. 29.

⁴⁶ ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 3820, л. 19 об.–20; д. 4058, л. 2 об.–3, 12 об.–13; д. 4782, л. 3 об.–4, 11 об.–12, 64 об.–65. Так, в 1901 г. из московской 2-й гильдии в вятское купечество записалась семья Певзнер. В 1905 г. умерший Израиль Айзиков Певзнер был исключен из купцов 1-й гильдии Вятки и вместо него купеческое свидетельство возобновила «Певзнер Ханна Вульфоу, купеческая вдова, с сыном Моисеем – 18 л. и дочерью Мариамною» (там же, д. 4641, л. 75 об.).

⁴⁷ Там же, ф. 628, оп. 6, д. 591-а, л. 30 об.–35; л. 40 об.–44.

⁴⁸ Там же, ф. 582, оп. 44, д. 286, л. 1, 6.

⁴⁹ Там же, д. 3890, л. 23 об.

⁵⁰ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X. С. 2–3, 244).

⁵¹ ГА КО, ф. 628, оп. 17, д. 12, л. 158 об.–159.

⁵² Как полагают исследователи, официальные сведения о численности старообрядцев не были точными, поскольку последние из-за преследований со стороны светских и духовных властей нередко скрывали свою веру. Так, по переписи 1897 г. в России было 2.2 млн старообрядцев и сектантов, по мнению же специалистов, их насчитывалось не менее 20 млн человек (*Иванова Н.А., Желтова В.П.* Указ. соч. С. 246).

⁵³ ГА КО, ф. 574, оп. 1, д. 130, л. 43 об.–44.

⁵⁴ Там же, ф. 582, оп. 2, д. 59, л. 202–202 об.; Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Отд. III. Вятка, 1870. С. 37–40.

⁵⁵ ГА КО, ф. 176, оп. 1, д. 6052, л. 2–8.

⁵⁶ Там же, д. 6053, л. 2 об.–3 об.; ф. 1325, оп. 1, д. 14, л. 277, 390; Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Отд. III. С. 36–37.

⁵⁷ История предпринимательства в России. Кн. 2. М., 2000. С. 211; *Ульянова Г.Н., Шацкая М.К.* Вступительная статья // *Бурыйкин П.А.* Москва купеческая: Мемуары. М., 1991. С. 18.

⁵⁸ Подробнее см.: *Любимов В.А.* Деловой мир старой Вятки. Словарь // Купечество вятское. Из истории торговли, предпринимательства и благотворительности. Киров, 1999. С. 139–158.